

Исторические науки

УДК 94(430)

А.А. АРТАМОНОВ

(*infantrie@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Ф. ПАУЛЮС ПЕРЕД ДИЛЕММОЙ ПРОРЫВА НЕМЕЦКИХ ЧАСТЕЙ ИЗ СТАЛИНГРАДСКОГО КОТЛА*

Представлен анализ различных точек зрения современных отечественных и зарубежных историков, в том числе участников Сталинградской битвы, на действия Фридриха Паулюса в момент окружения его армии под Сталинградом. Сделан вывод о необоснованности обвинений историков в адрес Ф. Паулюса относительно его отказа от осуществления прорыва войсками вермахта из «кольца» в ноябре 1942 г. Данный шаг являлся результатом сознательного выбора командующего 6-й армии, а также совокупности сложившихся обстоятельств, но не был сделан из-за особенностей черт его характера.

Ключевые слова: *Ф. Паулюс, Сталинград, окружение, Сталинградская битва, мнения историков, Сталинградский котел.*

Фридрих Паулюс... В настоящее время будет довольно сложно найти историков, журналистов, исследователей и вообще людей, проявляющих живой интерес к изучению Сталинградской битвы, которые бы не упоминали это имя. Не редко помимо оценки роли и значения Сталинградской битвы, выдвигаются мнения относительно действий Ф. Паулюса в определенные её моменты. Многие исследователи и участники Сталинградской битвы часто обосновывают его поведение исходя из его личных качеств и характера.

Как и большинство исторических фактов и исторических периодов, личность Ф. Паулюса с течением времени наполнилась мифами и клеймами относительно отношения к нему окружающих. По-прежнему Ф. Паулюса считают, во-первых, виновником в гибели сотни тысяч людей, особенно, в гибели солдат своей армии. Во-вторых, предателем интересов Третьего рейха.

Эти однозначные клише укоренились очень прочно в сознании многих людей, несмотря на то, что все суждения относительно правильности его действий были различны еще в 1940-е годы.

Если говорить о личности Фридриха Паулюса, то стоит отметить ее противоречивость и многогранность. В историографии укрепились две точки зрения на данную историческую персону: Паулюс-фашист, Паулюс-солдат.

Первую точку зрения поддерживает, например, российский историк В. Марковчин, высказываясь о нем вполне определенно: «Паулюс – это убежденный фашист, полностью околпаченный, полностью разделяющий идеологию. Если бы он им не был, то не пошел бы на Сталинград» [11].

Второй точки зрения придерживается историк К. Залесский, который характеризует Паулюса как честного и верного солдата фюрера, и отнюдь не как критика военного режима [10]. Американские писатели С. Митчем и Д. Мюллер в произведении «Командиры Третьего рейха» поддерживают эту точку зрения, давая следующую оценку Фридриху Паулюсу: «Он свято верил в гениальность и непогрешимость фюрера. Он был офицером, который слепо, не задавая вопросов, подчинялся приказам вышестоящих начальников, независимо от того, как складывалась тактическая обстановка» [9, с. 128].

19 ноября 1942 г. стал «самым черным днем» практически для каждого солдата и офицера вермахта [6, с. 183]. Красная Армия перешла в контрнаступление. Нанося удары по флангам

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

главной группировки противника, войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов 23 ноября 1942 г. замкнули кольцо. В окружение попали 22 дивизии и более 160 отдельных частей 6-й армии и частично 4-й танковой армии противника. В условиях окружения немецкой группировки и наступившей зимы сначала резко встала проблема провианта и обмундирования, а затем просто выживания [4, с. 183]. Большинство генералов Паулюса считали, что в сложившейся ситуации необходимо готовить войска к немедленному прорыву кольца. Паулюс затребовал согласие Гитлера, на что получил противоположное указание: удерживать занятые рубежи. Действовать вопреки требованию Гитлера Паулюс не стал [12, с. 282].

Именно из-за этого повиновения приказу Гитлера на Паулюса перекладывают основную вину в причинах катастрофы под Сталинградом. Немецкий историк Б. Зеевальд высказался следующим образом по данному вопросу: «профессиональные свидетели из числа современников, а также многие специалисты более позднего времени были едины в том, что немедленный прорыв 6-й армии, а также окруженных частей 4-й танковой армии с очень большой вероятностью закончился бы успешно, хотя потери при этом были бы значительными» [21].

Здесь и происходит раскол во мнениях историков по поводу бездействия Паулюса. Первые считают, что Ф. Паулюсу следовало бы сразу после окружения немедленно начать прорыв своих войск, игнорируя требования Гитлера и прислушаться к здравому смыслу, чтобы спасти свою армию. Другие полагают, что Паулюс поступал верно. Недооценив противника, немедленный прорыв закончился бы провалом, а значит, Паулюс не в силах был что-то изменить.

Считающие, что Паулюс поступил неверно, выделяют ряд причин объясняющих его поступки.

Первая причина, по которой Паулюс не отдал приказ о прорыве, следует из его воинской дисциплины и технической возможности своего штаба. Паулюс был обязан согласовывать свои действия с Гитлером, используя имеющиеся средства связи. По мнению бывшего генерала вермахта Г. Дёрра, именно благодаря технической оснащённости, Ф. Паулюс имел возможность быстро согласовывать свои предложения с Гитлером. В противном случае ему пришлось бы действовать самостоятельно. «То, что ответственный за свои войска командующий в такой обстановке, вместо того, чтобы действовать самостоятельно, запросил разрешения у верховного главнокомандующего, находившегося за 2000 км от фронта, не соответствовало духу немецких воинских традиций» [5]. Эту точку зрения поддерживает потсдамский биограф Паулюса Т. Дидрих: «Паулюс, как Роммель* в Северной Африке, должен был отключить радиоприемники и действовать самостоятельно. Но по характеру он не походил ни на Рейхенау**, ни на Роммеля, к тому же его положение в Вермахте было другим» [18, с. 254].

Следующая причина обусловлена особенностями характера Паулюса. В данном случае ему приписывают банальную трусость и неспособность идти на риск. Так, например, американский историк Т. Хиггинс полагает, что «ставить Гитлера перед свершившимся фактом не в характере нерешительного офицера как Паулюс» [15, с. 230].

На основе этого и родилась легенда о том, что Паулюсу не хватило смелости повторить поступок прусского генерала Людвиг Йорка фон Вартенбурга. Последний, в войне 1812 г. будучи командиром вспомогательного корпуса в подчинении французского генерала Макдональда, вопреки желанию своего короля, заключил сепаратный мир с Россией и таким образом спас свой корпус [7]. Историк В. Гёрлиц, напротив, считает, что Йорк, в отличие от Паулюса, мог действовать в спокойной обстановке, поскольку знал, что наполеоновская армия в России разбита: «Паулюс находился в тяжелейшем положении, при функционирующем разведывательном и административном аппарате, подать сигнал к мятежу, не имея в тылу достаточно организованного сопротивления, на которое можно было бы опереться. Ему бы пришлось поставить на карту судьбу всего находив-

* Эрвин Ойген Йоханнес Роммель – немецкий генерал-фельдмаршал (1942) и командующий войсками Оси в Северной Африке.

** Вальтер Карл Эрнст Август фон Рейхенау командовал 6-й армией вермахта, после смерти 17.01.1942 г., на его место был назначен генерал Паулюс 01.01.1942 г.

шегося в тяжелом положении фронта, не зная при этом общего положения на всех фронтах» [4]. Это во многом объясняет позицию Паулюса, который сам полагал, что удержание своих рубежей сохраняет весь Восточный фронт. Значит, позиция Гитлера ему была близка и понятна. Таким образом, Ф. Паулюсу было проще верить в то, что их миссия по удержанию Сталинграда была куда важнее, чем прорыв, а риски прорыва были весьма велики.

Л. Штейдле, бывшей полковник вермахта, пишет, что Ф. Паулюс во время и после советского плена подтверждал свое глубокое убеждение в том, что «6-я армия упорным сопротивлением сковывала значительные силы Красной Армии, и что поэтому очень важно было продержаться хотя бы один лиш- ний день. Поэтому он не мог ни взять на себя ответственность за выход из окружения, ни – позднее – капитулировать “на свой страх и риск”» [14].

Берлинский историк Й. Баберовски полагает, что поведение Паулюса исходит ни столько из дисциплины, сколько из преданности Гитлеру. В связи с тем, что всё окружение Ф. Паулюса понимало, что приказ удерживать позиции был глупым, но, несмотря на это, оно повиновалось каждому приказу Гитлера. «При этом Паулюс вошел в историю как человек, у которого на совести была армия, которую он мог бы спасти» [17].

Далее можно найти новые доказательства причины, связанной с характером Паулюса, но уже не с трусостью перед риском, а его страхом перед Гитлером. С точки зрения бывшего военного корреспондента, Х. Шрётер пишет: «командующий 6-й армией испытывал давление со стороны своих генералов – теперь все зависело только от его решения». Позднее генерал Э. Йенеке высказался по этому поводу: «Это были те минуты в жизни человека, когда его характер должен быть сильнее, чем его чувство долга» [13]. Генерал Паулюс при всем уме был слишком мягок, чтобы перерасти Гитлера, это реальная внутренняя причина его неудачи. Русские видели в немецком прорыве наибольшую опасность успеха всей их операции. Паулюс видел только над собой Дамоклов меч Гитлера [16].

Фельдмаршал Эрих фон Манштейн тоже изначально обвиняет Паулюса в его нерешительности к прорыву, но затем оправдывает его, взвесив все возможные риски. «Конечно, и генерал Паулюс по собственной инициативе должен был принять решение уйти из Сталинграда. Правда, вполне возможно, что подобные действия могли бы стоить Паулюсу головы. Не использовать эту возможность – как бы велик ни был связанный с этим риск – означало отказаться от попытки спасти армию» [8].

Сам же Ф. Паулюс в разное время иллюстрирует свою позицию противоречивыми толкованиями. Он разъясняет что, не бездействие, а напротив, самовольный прорыв мог быть воспринят как трусость: «самовольное оставление мною позиций вопреки приказу как раз аргумент в руки Гитлера для того, чтобы пригвоздить к позорному столбу» [4]. Однако также, он признается, что был тогда в слепом повиновении воле Гитлера: «мой личный просчет заключался в том, что я слушался беспрекословно, как солдат, приказа верховного командования, и сразу, вопреки воле Гитлера, как только нас окружили, не пошел на прорыв. Тут я виноват перед своей армией, германским народом и своей совестью» [1, с. 159]. Данные суждения можно рассматривать как следствие изменения мировоззрений Паулюса в период нахождения в советском плену.

Исходя из вышесказанного, можно назвать факторы, которые препятствовали принятию решения Паулюсом по прорыву «кольца». Во-первых, как солдат, он был обязан согласовывать свои действия с вышестоящим командиром. Во-вторых, для этого имелось наличие технической возможности совершить обмен мнений по принятию решений, чем он и воспользовался. В-третьих, неуверенность в исходе операции по прорыву. В-четвертых, доверие к обещаниям Гитлера о помощи. В-пятых, связанный присягой, Паулюс не имел права нарушать полученный приказ Гитлера.

Вопрос, который по-прежнему считается актуальным: мог ли прорыв окруженных войск Паулюса быть успешным и являться выходом из ситуации? Положение 6-й армии уже 19 ноя-

бря 1942 г. никоим образом не подходило для крупных быстрых боевых действий. Войска были истощены, и потери составляли около 74 000 чел. [19, с. 159]. Начальник штаба 6-й армии А. Шмидт сказал, что из-за нехватки топлива и лошадей немедленное отступление 6-й армии закончится «по-наполеонски» [2, с. 308].

Ф. Паулюс и его окружение оказалось в середине ноября 1942 г. в военно-технической дилемме, из которой не было выхода [18, с. 254]. Таким образом, отказ Фридриха Паулюса от действий был менее обоснован чертами его характера, как это часто описывается в исторической литературе [2, с. 309].

Эти аргументы о неготовности армии к наступлению обосновывают то, почему Ф. Паулюс не решился сам управлять выводом войск. При немедленном отступлении: уничтожение грозило тем же, что и промедление в принятии решения.

Таким образом, обвинения в адрес генерала Ф. Паулюса, что его вина в поражении под Сталинградом лежит в неосуществленном прорыве, не достаточно категорична. Поражение в Сталинградской битве – результат не только ошибок командования вермахта или нерешительности и колебаний самого Ф. Паулюса. Главное в том, что уже тогда ход военных действий во многом определялся не нацистским генералитетом, а командованием Красной Армии, разработанной им стратегией и тактикой, возросшей боеспособностью и опытом Советских Вооруженных Сил, значительно окрепшим взаимодействием фронта и тыла [1, с. 5].

Э. Менде, немецкий юрист и политик, в интервью о Паулюсе высказался в защиту последнего: «для меня каждый солдат в прошлом попавший в такую ситуацию, как Паулюс, не преступник, а трагическая фигура, которую скорее можно только жалеть, но не ненавидеть» [20].

Литература

1. Бланк А.С., Хавкин Б.Л. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. М.: Патриот, 1990.
2. Бивор Э. Сталинград. Смоленск: Русич, 1999.
3. Видер И. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса. М.: Прогресс, 1965.
4. Гёрлиц В. Сталинградская эпопея. Свидетельства генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса. 1939–1943. М.: Центрполиграф, 2012.
5. Дёрр Г. Поход на Сталинград. М.: Воениздат, 1957.
6. Евдокимова Т.В. Сталинградская битва и вопрос о немецком патриотизме // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2018. № 4(127). С. 182–188.
7. Клаузевиц К. 1812 год. Поход в Россию. М.: Захаров, 2004.
8. Манштейн Э. Утерянные победы. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999.
9. Митчем С., Мюллер Дж. Командиры Третьего рейха. Смоленск: Русич, 1995.
10. Начало победы: как брали в плен фельдмаршала Паулюса: [беседа с историком К. Залесским]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IWuAdRFM4AM> (дата обращения: 09.02.2019).
11. Секретная папка. Фельдмаршал Паулюс. Пленник особого назначения // ОАО «ГРК ВС РФ «ЗВЕЗДА» [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=SOJ4-T_Oh7U (дата обращения: 9.02.2019).
12. Сталинградская эпопея. М.: Лада ИКТЦ, Звонница-МГ, 2000.
13. Шрётер Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента. 1942–1943. М.: Центрполиграф, 2008.
14. Штейдле Л. От Волги до Веймара. Мемуары немецкого полковника, командира полка 6-й армии Паулюса. М.: Прогресс, 1975.
15. Хиггинс Т. Гитлер и стратегия блицкрига. Третий рейх в войне на два фронта. 1937–1943. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009.
16. Bundesarchiv Militärarchiv № 372/34, bl. 15. Erinnerungsbild Jaenecke
17. Baberowski J. Stalingrad verbindet Russen und Deutsche miteinander. [Электронный ресурс]. URL: de.sputniknews.com/gesellschaft/20180201319335321-geschichte-baberowski-sowjetunion-russen-deutsche-gedenken-nazis-weltkrieg-rote-armee-paulus/ (дата обращения: 09.02.2019).
18. Diedrich T. Paulus. Das Trauma von Stalingrad. Eine Biographie. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2009.
19. Endgame at Stalingrad: The Stalingrad Trilogy, Vol. 3: Book One: November 1942 David M. Glantz University Press of Kansas, 2009.
20. Köhler H. Paulus. Der Feldmarschall und das Trauma Stalingrad [Видеозапись] / Bengt von zur Mühlen CHRONOS-Film GmbH. 02.02.1997.
21. Seewald B. Warum Paulus den Ausbruch aus Stalingrad verpasste. [Электронный ресурс]. URL: www.welt.de/kultur/historie/article111420449/Warum-Paulus-den-Ausbruch-aus-Stalingrad-verpasste.html (дата обращения: 9.02.2019).

ANTON ARTAMONOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**FRIEDRICH PAULUS FACED WITH THE DILEMMA OF BREAKTHROUGH
OF GERMAN TROOPS FROM THE STALINGRAD CAULDRON**

The article deals with the analysis of various points of view of modern Russian and foreign historians, including the participants of the battle of Stalingrad, concerning the actions of Friedrich Paulus at the time of the encirclement of German army in Stalingrad. There is concluded about the groundlessness of the accusations of the historians towards Friedrich Paulus about his refusal of carrying out the breakthrough by Wehrmacht forces from the "circle" in November of 1942. This step is the result of a conscious choice of the commander of the 6th army, as well as a set of complex conditions, but not due to the features of his character.

Key words: *Friedrich Paulus, Stalingrad, encirclement, the battle of Stalingrad, the opinions of historians, the Stalingrad cauldron.*